

Доказанъ
СвѣтъСвѣтами,
въкрытъ
въСвѣтъ,
дабудете
сынами
Свѣта.

Іоанна г. 12. 36

Слова Моисеуть духъ и жизнь

САРАТОВСКИЙ ДУХОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 38 — 39-й. Воскресенье, 21 — 28 сентября 1908 г. Годъ изданія 4-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая — 3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб. — къ 1-му апрѣлю и 2 руб. къ 1-му юлю. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

- Журналъ издается по слѣдующей программѣ:
- 1) Религіозно-нравственный отдѣлъ. Дѣла и вопросы.
 - 2) Патриотическій отдѣлъ.
 - 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
 - 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
 - 5) Библиографическій отдѣлъ.
 - 6) Разныя извѣстія и замѣтки.
 - 7) Официальный отдѣлъ.
 - 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакціи (д. б. мш. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіерея Г. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ 8);
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учили. Совѣта (Московск. ул.). Зѣлы-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбчикъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницъ; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Незримая жизнь въ пустынь мира сего (прод.) А. Г. Мухоморова.
- II. Мѣла и вопросы. Русская кустарная промышленность. Берегите евреевъ. Еврейскія протѣки и подтѣки.
- III. Мѣстный отдѣлъ. Страницка изъ современной жизни саратовскаго священника. Савиленко.
- IV. Колоніарская второклас. женская школа.
- V. Замѣчательное сподвижнѣе (Продолженіе).
- VI. Официальный извѣстія.
- VIII. Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей Г. Кречетовичъ.

Незримая жизнь въ пустынь мiра сего.

(Дневникъ христіанинъ).

(Продолженіе).

Обращаюсь къ пережитымъ искушеніямъ...

Какое благо—страданія и искушенія!.. Только это и отрезвляетъ человека отъ обьяненія самонравіемъ и самонадвѣянною... Какъ надо благодарить Бога, что не перестаетъ учить и вразумлять насъ, какъ дѣтей неразумныхъ и безпечныхъ!... Что было бы съ нами, если бы не было скорбей?.. Куда зашли бы мы съ своею слѣпотою и безпечною?..

Слава Богу за все! Страданія лучше радостей...

Вспоминается М.М. Веселый, безпечный, самонадвѣянный; такой живой, неукротимый, что казался—никакая узда его не удержитъ... Но вотъ—постыло тяжкое горе... Видѣла его, молящагося въ церкви... Полные слезъ, скорбные глаза его, съ такою вѣрою устремлены на ликъ Спасителя... Измѣнился, похудѣлъ... Какое-то особенное благородство появилось въ лицѣ, какая-то красота возвышенная... „Хороша скорбь“!—подумалось мнѣ тогда... Да, хороша... Она очищаетъ, возвышаетъ человека, уподобляетъ его Богу, по образу Котораго онъ сотворенъ... Все, что есть въ душѣ человека прекраснаго, драгоценнаго, все это очищаетъ и дѣлаетъ въ немъ явнымъ—страданіе...

Чѣмъ дороже вещь, тѣмъ болѣе о ней заботятся, тѣмъ болѣе и берегутъ... Но что дороже Царства Божія въ душѣ? Какъ же надо его беречь?!

Воистину—это бисеръ многоцѣнный, ради котораго,—чтобы приобрести его, а приобрести, сохранить,—надо все сердцемъ оставить, отъ всего отказаться... И не трудно это... При такомъ сокровищѣ никакія блага земныя не нужны... Если же и бываетъ, что отвлекается душа временно въ сторону, то сейчасъ же начинается смущаться и тосковать,—начинаетъ искать Бога, ибо замѣнить ей Бога никто и ничто не можетъ...

О, дивная жизнь,—жизнь сокровенная въ Богѣ, жизнь таинственная, невѣдомая мiру! Только эта жизнь и есть жизнь настоящая... Эта жизнь еще здѣсь на землѣ есть начало вѣчности.

Богъ мой! Тебя совершаю въ мiрѣ, чувствую любовь Твою, а потому могу быть счастливою и здѣсь, не смотря на земныя скорби...

Все можно найти въ Богѣ, чего-бы ни ждала душа...

Когда живешь средѣ суетнаго мiра, не увлекаясь имъ, убѣгая отъ него въ себя, какъ въ тихую пристань отъ мятежныхъ волнъ, тогда эта жизнь—сокровенная въ Богѣ,—дѣлается еще дороже, при сравненіи съ жизнью мiра... Въ себѣ самой находить все,—и силу, и покой, и отраду... Только этотъ мiръ для души его родная стихія...

„Что ты есть на небеси? и что вышше отъ отъ тебе восхотѣхъ на земли о Боже мой, точно еже жити ми въ Божественномъ Твоемъ желаніи? Сіе точю едино да будетъ ми пища и питіе, и приеносущное наслаженіе: сіе точю едино да будетъ ми слава и похвала, велегѣше и одѣяніе свѣтло, да совлекшеся, плоти, не нагъ въ день страшнаго Твоего суда обрѣцуся; но съ Тобою Господемъ моимъ Богомъ, во вѣки вѣчныя пребуду, никогда же разлучаясь.“ (Св. Дмитрій Ростов.)

Тяжело болѣзненное, безпомощное одиночество,—тяжела безащитность!... Но когда вспоминаешь, что Господь все видитъ и все знаетъ, то вдохнешь облегченно... Какъ говорить св. Дмитрій Ростовскій отъ лица Господа. „Азъ есть съ вами всюду, на всякомъ мѣстѣ: аще въ добрѣ, аще во злѣ, всюду вамъ присутствую и помоществую, отъ сѣбѣ изымаю васъ, *держайте, не боитесь*“...

Развѣ безнадежно терпѣніе, чтобы упадать духомъ? Развѣ не воздастъ Господь за все,—за самую лютую скорбь, понесенную съ терпѣніемъ?

—За все воздастъ сторицею, по своему безграничному, непостижимому милосердію...

Возставъ въ себѣ ясное сознаніе цѣнности терпѣнія для вѣчной жизни, и ободрившись и возрадуешься духомъ... И не только въ будущей жизни получишь милость Божию, но и здѣсь; ибо за что дастъ Господь благодать Свою, если не за страданіе? Добраго ничего нѣтъ; а если и сдѣлано что либо добраго, то все это дала совершить та же благодать Господня... Если же со смиренною покорностью потерпѣть скорби и напасти, то нѣчто привнесишь и отъ себя... Приноси Богу произволеніе свое *терпѣть*; и онъ пошлетъ тебѣ въ помощь благодать Св. Духа, которая усладитъ тебѣ всѣ горечи жизни. . .

Никогда не бываетъ такъ близокъ Господь, какъ въ такомъ безпомощномъ положеніи... Чувствуешь—будто сила Божія держитъ тебя, будто видишь Господа своего предъ собою...

Промыслию-ли эту болѣзнь, эту бѣдность, одиночество на счастливую долю? Нѣтъ, Господи: Ты, всего дороже... „Лучше милости Твоя, паче животь“... Если буду счастлива на землѣ, то потеряла Тебя... Ты самъ будь для меня всѣмъ, Господи!...

Помню, о. Варнава нѣсколько разъ говорилъ мнѣ, что я буду здоровой... „Матерь Божія со- творитъ чудо, исцѣлитъ тебя; бѣгать будешь... Бросишь свои палочки... изломаешь... Влзика къ тебѣ милость Божія!“

Одинъ разъ я и сказала ему: я не хочу быть здоровой, батюшка: меня влечетъ будущая жизнь, такъ что я умереть желала бы, а не жить...

„Хочешь умереть потому, что больна очень, —отвѣчалъ о. Варнава, — а вѣдь, когда выздоровѣешь, тогда умирать не захочешь...“

Потому-то, батюшка я и не хочу быть здоровой, что боюсь привыкаться къ землѣ... А мнѣ тамъ быть счастливой хочется...

Батюшка пристально посмотрѣлъ на меня своимъ провидцательнымъ, благостнымъ взглядомъ, и тихо отвѣтилъ:

„Да будетъ воля Божія!“

Да... Самое дорогое для христианина, это— да исполнится въ немъ воля Божія!.. Богъ лучше знаетъ, что каждому изъ насъ полезно...

„Никто-же благъ, токмо одинъ Богъ“, — ска- залъ Спаситель. И какъ часто приходится это чувствовать въ жизни!.. Человѣкъ такъ скло- ненъ угождать себѣ; человѣку свойственны хо- лодность и равнодушіе къ нуждамъ и страдані- ямъ ближнихъ. Какъ это грустно!.. Что же надо дѣлать, чтобы этого холода не было?

Всѣхъ Бога нельзя научиться любить, —лю- бить истинной любовью, т. е. безъ всякихъ ви- довъ, безъ какихъ бы то ни было корыстныхъ расчетовъ... Только Богъ есть источникъ любви; изъ этого-то источника и надо черпать возмож- ность и умѣние любить своихъ ближнихъ, по заповѣди Божией, какъ самого себя...

Надо учиться любить! Надо привлекать къ себѣ благодать Божію которая научитъ любить! Надо дѣлать и усилія надъ собой, что-бы рас- полагагъ свое сердце любить, а не замыкаться при видѣ страданій ближнихъ... Возьмѣтъ надо желаніе, приложить рѣшимость поступать съ ближними по заповѣдямъ Божиимъ, —сдѣлать хоть одинъ шагъ впередъ, и Господь поможетъ, —сердце расширится, и будетъ легко любить...

Человѣкъ самъ по себѣ ничего, не можетъ, и ничего у него нѣтъ,—нищій оны; но оны имѣ- етъ Господа, Который силенъ обогатить его всѣмъ, въ чемъ человѣкъ нуждается... *Простите и дасте!*...

Искусство, искусство!.. Будто все дѣло въ одномъ только искусствѣ!.. Да развѣ искусство дѣль?.. Правда, когда-то,—я не знала Бога,— искусство казалось мнѣ дѣлью жизни... Но те- перь—не, то!.. Знаю теперь, что искусство не есть дѣль; или если и дѣль, то—земная, вре- менная... Христианинъ же долженъ преслѣдовать прежде всего дѣль вѣчную... Только стремленіе къ вѣчной дѣль можетъ удовлетворить безмер- ную душу человѣка, пробудившуюся для истин- ной жизни во Христѣ Исусѣ... Вѣчнаго жажду; къ дѣль вѣчной хочу стремиться! *Хочу быть истинной христианкой, а не по имени только, — вотъ моя задача... О, Господи, удиви на мнѣ грѣшную милость Твою!*

Вѣра есть осуществленіе ожидаемаго и уверенность въ невидимомъ* (Евр. 11, 1)...

Какъ узнавать, что Господъ услышалъ моли- тву?—Когда молился отъ всего сердца, со слеза- ми (слеза, по словамъ св. Отцевъ, есть пол- нота молитвы), и въ сердцѣ твоёмъ не останет- ся ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что чего ты просилъ—*будетъ*, то это и служить знакомъ того, что Господъ тебя услышалъ; ибо такая вѣра, такое твердое упованіе дается сердцу Го- сподомъ,—какъ бы отвѣтъ на усердное, терпѣ- ливое прошеніе... Послѣ такого дѣйствія благо- дати Божией въ твоёмъ сердцѣ, ты тотчасъ же успокоишься, несмотря на тяжесть твоей скорби, бѣды, болѣзни...

О, Богъ есть истинная пристань души че- ловѣческой! Съ Нимъ всегда и вездѣ можно быть спокойнымъ и безмятежнымъ...

„Слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, — слава Тебѣ!“

Что возмущается?! Развѣ ты—капля—оста- новишь грѣховныя волны беззаконій? Другихъ не убавишь, а сама очернишься... Не принесетъ пользы наставленіе, если оно не растворено лю- бовью и смиреніемъ!.. Ужъ лучше молчи... Пре- дай всѣхъ Богу,—всѣмъ правящему, о всѣхъ промышляющему, всѣмъ хотящему спасіа, и одной себѣ внимаю... Пусть бумушетъ вокругъ грѣховное море; пусть борется съ волнами тотъ,

кто поставленъ на это... Ты же найди себѣ тихую пристань въ себѣ самой, и туда укрывайся отъ вѣтровъ и бури...

«Всякому ищущему Бога, желающему спастись,—особенно въ нынѣшнее тяжелое время царства грѣха и беззаконій,—можно предписать то, что сказали Лоту Ангелы, выведшіе его изъ гибнущаго города: „Спасай спасай твою душу; не озирайся вспять, ниже постой во всемъ предѣлѣхъ семъ: въ горы спасайся, да не когда кушно ятъ будешь“ (Быт. 19, 17)... Другихъ не спасешь, а себѣ повредишь... Оставь все и всѣхъ; отрѣшись отъ всего внутренно; молчи, молись, себѣ внимай, всей душой стремись къ горнему, всегда и во всемъ покрывайся смиреніемъ...

II.

«Знатные иностранцы» о русской кустарной промышленности.

Въ Москвѣ получены свѣдѣнія, что посѣтившіе недавно Москву и Петербургъ, съ цѣлью ознакомленія съ постановкой профессиональнаго образования въ Россіи, члены парижскаго муниципалитета представили въ парижскій муниципалитетъ обширный докладъ о своихъ впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ ими изъ побѣди въ Россію. Указывая на состояние профессиональнаго образования въ Россіи, члены парижскаго муниципалитета въ докладѣ своемъ не мало мѣста отводятъ московскому Строгановскому художественно-промышленному училищу. Они много хорошаго слышали о Строгановскомъ училищѣ и, направляясь туда, ожидали увидѣть роскошныя мастерскія съ массой свѣта и воздуха, а самое зданіе училища представлялось въ ихъ воображеніи въ видѣ какого нибудь дворца. Но они разочаровались: вмѣсто роскошныхъ мастерскихъ, они увидѣли 16 маленькыхъ комнатокъ-сараявъ, гдѣ работаютъ до 1,000 человѣкъ. Еще болѣе они удивились, когда, посѣтивъ въ Петербургѣ строительно-художественную выставку, они увидѣли необыкновенно художественныя работы—экспонаты учениковъ Строгановскаго училища, начиная съ приготовительнаго и кончая послѣднимъ классомъ.

И въ своемъ докладѣ они говорятъ: «Неужели такія вещи можно было изготовить въ сараяхъ, при отсутствіи воздуха и свѣта, въ той душливой атмосферѣ, въ какой находятся сотни строгановцевъ?»

Они поражаются талантностью русской учащейся молодежи, которая, не смотря на обстановку и другія внѣшнія условія, творитъ такія вещи, какія имъ пришлось видѣть на выставкѣ. Въ заключеніе члены муниципалитета заявляютъ, что не во всемъ русскія должны подражать иностранцамъ,—и французамъ кое-чему слѣдуетъ поучиться у русскихъ.

И эти знатные иностранцы возмущаются обстановкой, при которой работаютъ въ образованіи училищъ съ бюджетомъ въ сотни тысячъ рублей. Посмотрѣли бы

они, какъ работаютъ при свѣтѣ лучины, или, что хуже керосина, безъ стекла—наши кустари, произведенія которыхъ восхищаютъ весь цивилизованный міръ...

Да развѣ можно иначе работать, когда самая лучшая водогонская кружевница выработываетъ въ 18 часовъ непрерывнаго добровольнаго труда отъ 8 до 11 к.! А кружева ей продаются рублями за аршинъ и 700 процентовъ ея труда получаютъ перепродавцы!!!

Вотъ чего не знаютъ не только знатные иностранцы, но и тѣ, кто долженъ вѣдать и опекать отечественную промышленность, чей *часъ*, канцелярской службы обходится народу во много кратъ дороже, чѣмъ *годовая* прибыль такой кружевницы.

Наши сергѣевскіе кустари теперь завалены заказами изъ Бельгій и Франціи обихованнѣйшей деревянной липовой русской игрушки «Кузнечъ и медвѣдь»: заказаны *десятки тысячъ* этой нашимъ дѣтямъ намозолившей глаза игрушки. Кустарь получаетъ за *оптовую работу* отъ 2 1/2 до 3 1/2 копейкъ за игрушку, а въ Бельгій и Парижъ за нее (безъ пошлины!) платятъ 1 1/2—2 1/2 *франка* и *уважаются* еще дешево!!!

Берегитесь евреевъ.

Кто внимательно читаетъ правды и лѣвыя газеты, какъ русскія, такъ и заграничныя, тотъ не можетъ не замѣтить, что международное еврейство—творецъ смуты, бунтовъ, революцій. Пользуясь печалью всего міра которая закуплена, еврейство поддѣлываетъ общественное мнѣніе и создаетъ столкновеніе между державами, вызывающія войны.

Какъ революціи, такъ и войны приносятъ неисчислимныя матеріальныя выгоды однимъ евреямъ, этимъ всемирнымъ паразитамъ, разоряя всѣ другія народы.

Все это такъ ясно простому смертному, а почему же лучшіе люди всѣхъ культурныхъ государствъ, всѣ эти правители и министры, всѣ эти богатѣйшіе мысли и дѣла не видятъ въ евреяхъ заклятыхъ враговъ всѣхъ христіанскихъ народовъ, и всякой государственности, не объявляя имъ войны и не гоняя ихъ въ степи и пустыни Азіи и Африки.

Неужели правда, что благодаря своему страшному и могучему вліянію масоны и евреи долго устраиваютъ (кого ядомъ, кого клеветой, кого бомбѣй) лучшійхъ людей, богатѣйшіе мысли и дѣла и устраиваютъ на отвѣтственныхъ постахъ и у троновъ царей, королей и князей, гдѣ своихъ людей, а гдѣ людей покладистыхъ, рѣшительныхъ, но безвольныхъ, бездарныхъ, близорукихъ, съ темнымъ прошлымъ, которые въ рукахъ евреевъ являются марionетками, и такимъ образомъ правятъ міромъ въ угоду евреямъ? Конечно, имъ не все удается, иногда и „сорвется“, потому что не они дѣлаютъ исторію народовъ, но евреи и масоны тормозятъ прогрессивное движеніе человѣчества, способствуя развалу отдѣльныхъ государствъ.

Вопросъ этотъ ставимъ мы, познакомившись съ знаменательнымъ разсказомъ русскаго человѣка, который итъ и приводимъ.

«У одного очень богатаго и вліятельнаго еврея есть сынъ», такъ началъ свой разсказъ русскій патри-

отъ. Громадный четырехъ этажный домъ этого еврея переполненъ евреями, но жили въ немъ двѣ—три семьи русскихъ людей. Одна изъ нихъ моя семья». Я, продолжая рассказчикъ, замѣтилъ, что послѣ погрома (за годъ по русско-японской войны) стали появляться въ домъ богача какіе-то особаго облика евреи, какихъ какихъ въ Россіи вы не увидите; съ длинными пейсами, въ золотыхъ ермолкахъ, очень хорошо одѣтые. Тогда я сдружился съ сыномъ богача и между прочимъ заявилъ ему, что у меня складывается желаніе принять ихъ въру. Повесть я ставлю политику съ цѣлью заручиться довѣріемъ еврейчика. Продолжаю наблюдать. Прибѣже евреи приходили въ домъ все по двое, и я насчиталъ ихъ 120 души. Желая узнать, кто эти евреи и зачѣмъ они устраиваютъ здѣсь свои совѣщанія, я пригласилъ къ себѣ въ домъ сына богача, угостилъ его и сталъ спрашивать. Взявъ съ меня клятву никому не передавать, онъ рассказавъ мнѣ слѣдующее. Нужно прибавить, что я пряталъ своихъ знакомыхъ, какъ свидѣтелей, которые (ихъ 10 человекъ) могутъ сейчасъ подтвердить все сказанное еврейчикомъ.

— «Вы видѣли этихъ евреевъ, началъ онъ, которые собираются у моего отца. Ихъ очень много. Половина изъ нихъ приѣхала изъ-за границы изъ всѣхъ государствъ. Между ними есть даже Ротшильда. Они привезли собраннаго денегъ—нѣсколько миллионовъ, да и мы еще въ Россіи устроимъ сборъ денегъ». Я его перервалъ: «Но деньги должно быть, будутъ разданы еврейскимъ семьямъ, потерпѣвшимъ отъ погрома?» — «Нѣтъ, для нихъ собраны деньги мѣсяцъ назадъ. Эти деньги нужны будутъ на другое, большее дѣло. Собака много, продолжалъ онъ, надо всѣмъ давать, чтобы евреямъ было хорошо, такъ какъ евреи будутъ открыто работать; печатать прокламаціи, разбрасывать и разсылать ихъ, мутить простой народъ, убивая полицію, если она откажется отъ хабара золотомъ». Я прервалъ его: «А губернаторъ на что?» «Что губернаторъ, отвѣтилъ еврейчикъ, что онъ сдѣлаетъ, если къ нему придутъ и скажутъ: 25 тысячъ или бомба. Онъ возьметъ деньги и будетъ сидѣть смирно. А если онъ, не захочетъ брать деньги и будетъ намъ мѣшать, то мы сейчасъ въ Петербургъ, и его сейчасъ переведемъ въ другой городъ или совсѣмъ выгонятъ, какъ Нейдгарда изъ Одессы. Что мы хотимъ, то и дѣлаемъ съ вашими чиновниками. Много стоитъ бомба, которую бросили въ Великаго Князя Сергія Александровича, но намъ нужно было, чтобы въ Петербургъ для евреевъ было хорошо, потому что въ Россіи вездѣ будетъ для насъ хорошо. Мы устроимъ такъ, что вы сами себя будете убивать, а мы будемъ смотрѣть и смѣяться. Мы будемъ устраивать бунты. И солдаты русскія будутъ драться съ русскими солдатами, будутъ стрѣлять изъ пушекъ на сушѣ и на морѣ. Будете вы ходить по колѣно въ крови. Русскимъ будетъ очень плохо, хуже собакъ.

«Скоро будетъ война, которую русскіе проиграютъ». Я его прерываю:

«А наше войско!»—«А развѣ среди солдатъ нѣтъ евреевъ? Они сдѣлаютъ такъ, что половина русскаго войска будетъ бросать ружья, подымать руки вверхъ и ставаться въ плѣнь цѣлыми полками». Когда онъ

эти слова говоритъ, я вспоминаю, что къ его отцу приходили евреи—солдаты.

«Половина всѣхъ военныхъ офицеровъ, продолжалъ онъ хвастать, у насъ въ карманѣ, и скоро тамъ будутъ всѣ. Они будутъ намъ сапоги чистить.

Русскія проиграютъ войну, потому что мы не дадимъ вамъ ее выиграть; не будетъ ходить желѣзная дорога, не будутъ хлѣбъ печь, не будетъ трамвай ходить, не будетъ телеграфъ дѣйствовать, ремесленники прекратятъ работу, рабочіе на заводахъ, гдѣ дѣлаютъ чулки и на фабрикахъ не будутъ работать, дѣльные поѣзда съ боевыми припасами будутъ въ дорогѣ пропадать и т. д., всѣ типографіи будутъ наши. Вы будете ходить въ наши синягоги», закончилъ онъ.

«Русскіе ума не имѣютъ. Министръ будетъ кричать противъ евреевъ, и всѣ русскіе будутъ думать, что онъ вашъ, а онъ будетъ нашъ. Вашъ самый старшій священникъ въ Петербургѣ нашъ, а вы думаете, что онъ вашъ». Нужно замѣтить, что эти разговоры продолжались нѣсколько дней и что по уходѣ еврейскій человѣкъ каждый разъ записывалъ его разговоры.

Этотъ правдивый рассказъ еврея подтверждаетъ то, что знаютъ всѣ русскіе люди: несчастная война и революція—несомненно дѣло преступныхъ рукъ евреевъ, которые на развалинахъ Россіи хотѣли основать собственное благополучіе. (Р. Р.)

Еврейскія продѣлки и поддѣлки.

Прекрасно вооруженная браунингами Екатерина-славскіе бундисты жаловались губернатору на то, что ихъ избиваютъ резными члена общества «Двухглаваго Орла». Губернаторъ вызвалъ къ себѣ предсѣдателя общества и этого было достаточно, чтобы жиды оновѣстили въ своихъ газетахъ о томъ, что губернаторъ призналъ избиеніе и запретилъ ихъ.

Общество «Двухглаваго Орла» протестовало эту жидовскую продѣлку, и на афинскихъ столбахъ и во всѣхъ мѣстныхъ газетахъ появилось объявленіе за подписью губернатора, въ которомъ онъ грозитъ суровыми карами тѣмъ, кто станетъ распускать «ложные слухи» о союзникахъ и двуглавицахъ.

Черезъ нѣсколько дней въ Озерномъ базарѣ произошла «примѣрная» драка, при чемъ, для взрауменія кого слѣдуетъ, избивали «примѣрно» жидочковъ, юнцовъ и т. д. *Г. П. Оринъ*. Но и этотъ ходъ оказался ложнымъ. По изслѣдованію оказалось, что «доблители» принадлежали къ тому-же жидовскому бунду, только добывшему ебѣ значки общества «Двухглаваго Орла».

Чѣмъ окончится этотъ маскарадъ—сообщимъ нашимъ читателямъ.

III.

Страничка изъ современной жизни сельского священника.

Было раннее утро апрѣльскаго, чисто весенняго дня, легкой морозецъ—утренникъ укрѣпляюще дѣйст-

вовал на нервы и возбуждал какое-то особое чувство приятной бодрости и энергии во всем теле. Под тремя невидимых для глаз жаворонков, несомненно заливавшихся там, где то таинственной синеве небеса, съ ближайших заводов и хуторов народ не большими кучками и в одиночку шель к утрену вь с. М. Во кучкь можно было разсмотреть и малаго мальчугана, котораго бережно вела за руку мать, по времемь поднимавшая его на руки, что-бы перенести через лужу воды—последний остаток глубокого зимнего снега и убиенного сьдинами старца, согнувшогося под тягостью горя и нужды прожитых лет и теперь съ надежным посохом вь рукахъ, „пока Господь грѣхамъ терпитъ“, медленной походкой бредущаго все туда же—вь храмъ Божий. Да и какъ было не идти: былъ праздникъ Входа Господня вь Иерусалимъ, болѣе извѣстный среди православнаго крестьянина подь именемъ Вербаго Воскресенья, потому-что аа утреней этого дня раздается освященная верба; а верба святая и бережно сохраняется она въ теченй дѣлаго года, связанная пучкомъ, вь Божницѣ—за иконой святой Вербу держитъ вь рукахъ и богобоязненная хозяйка, когда вь первый разъ выгоняетъ всюю коровушку вь полъ, съ нею же провожаетъ овецъ, что-бы никакой напасти кормилиць скотинкь вь полъ не приключилось; мелко-же нарѣзанной вербой—искусница хохлушка прочно прикрѣпиль—фантастическая узоры украшения, кропотливо вышпавшая изъ тѣста, къ святньмъ Великаго Дна—Пасхъ; вербой-же, отечески любя, хотя и шутивно, а иногда и больно похлещуть заставившуря и не пожелавшю поднятися съ телой по-стели къ утреней великаго праздника дѣтвору. Какъ-же на Вербное не идти къ утренѣ? На этотъ же разъ былъ особый интересъ идти къ службѣ; вновь назначенный священникъ править свою первую службу въ приходѣ. Пржезий батюшка, Богъ ему судья, былъ какой то безыконойный, „першавый“, все судился не съ обществомъ, такъ съ причтомъ, такъ что не знали, какъ его и стшен скачать, теперь же Архирей назначилъ новаго, такъ нужно поглядѣть какого то имъ Богъ посылалъ. Народа вь храмѣ—негдѣ яблоку упасть. Служба торжественная, поютъ хорошо. Когда наступило время раздачи вербы, то протянулись было уже и руки, что бы по прежнему взять пучки съ ней и поднятъ все, что называется, „на ура“. Бывало—просто бѣда, какъ бросается вѣ другъ предъ дружкой хватать вербу, такъ кучу людей и намуштъ среди церкви,—сколько послѣ хвораетъ! Да что и говорить—случалось, вмѣсто вербы изъ пучка выхвачатъ члѣду подовину бороды, шумъ, крикъ и плачь долго не умолкають вь церкви. Хотѣли было и на этотъ разъ съ вербой распорядиться такъ же, да только новый священникъ сказалъ: „по-времените“ и остановились, ждуть,—смотря, что будетъ дальше. Батюшка приложился къ праздничной иконой, ведть принеси связанную вербу, двое развязали пучки и стали раздавать ихъ на вѣтки, третей подавалъ ихъ священнику, а онъ раздавалъ имъ на-руду. Подойдетъ человекъ, приложится къ святой иконой, священникъ правой рукой помазываетъ чело его, лѣвой же подаетъ ему вербу,—и скоро, и чинно и

хорошо всѣмъ понравилось это. Вь концѣ литургий новый пастыръ говорилъ свое первое привѣтвенное слово. Скорбѣть, что принесенные Христомъ на землю миръ и любовь, безъ которыхъ немисна жизнь человека, съ настоящие смутные дни изскаютъ среди людей. Съ благовѣстемъ объ этомъ мирѣ и любви при-метъ и онъ къ нимъ, по этому смиренно просить,—если возникнутъ какія либо недоразумѣня, или повиниться неудовольство имъ, то что бы стороны ему объ этомъ смѣло въ глаза, онъ же съ своей стороны приметъ всѣ мѣры, что бы между ними—духовнымъ отцемъ и пасторомъ его духовнымъ дѣтвми не возникло и тѣни раздора. Сердечное „спаси Христосъ“ выразилось изъ устъ молящихся, отѣнвшихъ доброе желание пастыря съ первого же шага—установить наилучшя отношеня съ прихожанами и священникъ, такимъ образомъ, при хорошемъ началѣ—а это, какъ извѣстно, половина дѣла, вступилъ въ отправление своихъ обязанностей. Мысли, положенная въ основу его привѣтвеннаго слова, не разошлись съ дѣломъ: открылись во всякое время дня и ночи двери его дома для приема страждущихъ и обремененныхъ житейскими невзгодами, требующихъ нравственной поддержки и помощи. Всякій шель съ твердой увѣренностью, что встрѣтитъ ласковый приемъ, радужное слово и добрый, сердечный советъ. Спокойно протекала трудовая жизнь священника, взаимное довѣрие между нимъ и прихожанами все крѣпло и крѣпло. Однажды только опечалились прихожане, когда досужие всезнайки распустали молву, что батюшку отъ нихъ куда-то переводятъ и съ большимъ повышениемъ. Говора было много, наконецъ самъ священникъ послѣ вечерняго собесѣдованя объяснилъ прихожанамъ, что о своемъ перемѣщеня онъ слышалъ только отъ нихъ, самъ же этого и въ мысляхъ не имѣлъ, что ему нѣтъ нужды отъ добродри искатъ, что о приходѣ онъ ничего кромѣ хорошаго сказать не можетъ, но что если Епископъ найдетъ нужнымъ перемѣститъ его не съ повышениемъ, а хотя бы и съ большимъ понижениемъ, то и вь этомъ случаѣ долъгъ его повиноватися распоряженемъ апостольской Власти, творящей все во славу Божию и на благо святой Церкви. Вскоръ же послѣ объясненя слухи прекратились и все опять вошло въ обычную, тихую,—будничную колею. Не было со стороны священника рѣзкихъ выпадовъ и по отношеню прихожанъ, заблудившихся въ непроходимыхъ дебряхъ современнаго освободительнаго мудрваня; вь данномъ случаѣ объ стороны рациональнѣйшимъ образомъ пользовались свободой слова. Вь то время какъ священникъ вь провинцяхъ и бѣсѣдахъ проводилъ ту мысль, что новѣйшя претенденты на спасеніе человечества вь мировоззрѣнй своемъ, если взять только ихъ личное „рациональное“ мудрваніе, а не ссылки на вь корнѣ отрицаемое ими, слово Божіе, не подвинулись и на шагъ далье изначинковъ римской имперй времени тринадцатаго года царствования Кесаря Августа, прекрасно объясненныхъ вь первой главѣ посланя св. Апостола Павла къ Римлянамъ; „сознательные“ вь свою очередь не оставались вь долгу, а гдѣ только было можно клеймили священника „ярлыкъ“ чуждосостовникомъ и говорили

про него, что „онъ крестомъ и молитвой обираетъ народъ“; но, повторяемъ, рѣзкихъ столкновѣній, которая дали бы поводъ къ озлобленію не было: обѣ стороны при бесѣдахъ не выходили изъ границъ порядочности и строго корректности и аккуратно при встрѣчахъ свидѣтельствовали другъ другу почетомъ. Все было хорошо и спокойно до конца декабря 1907 года—это времени началось не легкое испытаніе для священника продолжающееся и до сихъ поръ. Въ двадцатыхъ числа названнаго мѣсяца матушка бездволава съ пришедшими по дѣлу женщинами. Разговоръ прерванъ былъ пришедшимъ крестьяниномъ, который былъ на веселѣ. Гость съ перваго же слова въздвѣдалъ, что онъ пришелъ съ большимъ дѣломъ, что, бродя по шинкамъ, онъ услышалъ кое о чемъ такомъ, о чемъ надо предупредить батюшку, что надъ нимъ де нависла бѣда, да не малая, по просту за выпивку онъ слышалъ какъ сговаривались убить батюшку и „прикончить“ всю его семью.—«онъ какъ о. Константина въ Городищѣ». Первоначально къ разсказамъ отнеслись скептически, а потомъ изъ дальнѣйшаго разговора и увѣренности то на посетителя убѣдились, что дѣло и въ самомъ дѣлѣ неладное, почему и вынуждены были насторожиться. И дѣйствительно, какъ бы въ подтвержденіе предупрежденія чрезъ два дня прѣхало два человѣка съ дальняго хутора съ просьбой напутствовать больного. Приѣхавшіе поведеніемъ своимъ навели на сомнѣніе въ справедливости ихъ требованія, при томъ же были крѣпко навеселѣ и не стѣснялись въ употребленіи извѣстныхъ «крылатыхъ» словъ, вследствие чего и получили рѣшительный отказъ на побѣду съ ними. На другой день таже исторія. Предъ вечеромъ завязилось два чисто одѣтыхъ интеллигента и заявили домашнимъ священника, что батюшку „желаетъ“ больной живущій гдѣ то верстъ за 8 на заводѣ. А такъ какъ священника дома не было, то приѣхавшимъ и было сказано, что онъ «отлучился» съ требой и на ту именно улицу, по которой слѣдуетъ просителемъ проѣзжать. Что именно не понравилось приѣзжимъ въ этомъ сообщеніи—неизвѣстно, но только они, сбросивъ съ себя интеллигентную корректность, выругались не хуже босиковъ М. Горькаго и ускакали прочь. На пути—среди улицы они встрѣтились со священникомъ и, не останавливаясь, проѣхали мимо, вѣроятно всею изъ опасенія какъ-бы кто изъ находившихся въ это время около него прихожанъ не узналъ въ нихъ «гусей лапчатыхъ», что свободно могло-бы повести къ скорому и совсѣмъ не милостивому самосуду на мѣстѣ. Векоръ же оказалось, что больныхъ въ указанныхъ неизвѣстныхъ просителяхъ мѣстахъ совсѣмъ не было, и священникъ только милостію Божіей избѣжалъ какой-то серьезной опасности. Указанные два случая въ связи съ полученнымъ предостереженіемъ заставляли съ тревогою смотрѣть въ ближайшее бу уще. А такъ какъ одна бѣда, по пословицѣ, никогда не бываетъ одна, а всегда три, то и въ данномъ случаѣ прибавилось еще третье обстоятельство, усилившее вообще крайнѣ тревожное настроеніе въ семьѣ священника. Убрили на соельникъ—24 декабря, къ празднику Рождества-Христова церковь; за тѣмъ, да за другимъ довели дѣло до позднаго.

Наконецъ, кончили все, хотѣли было и церковь запечатать, хватились—дѣнные замки цѣлы; ключи-же отъ нихъ улетучились.—Туда—сюда, перерыли все, заглянули во все углолки, ключей нѣтъ,—какъ нѣтъ. Стало ясно, что кто либо изъ немалого числа посѣтителей вечерняго богослуженія стаянулъ ихъ, имѣя въ виду совсѣмъ не побѣду церковную. Хотя отъ замковъ и были вторые ключи, но запечатать ими церковь представлялось рискованнымъ дѣломъ, по этому набрали кое какихъ и на этомъ пока утихомирились. Понятно заговорили на всѣ лады, въ концѣ же концовъ это передиваніе изъ пустаго въ порожнее свелось къ одному знаменателю: кто-то рѣшилъ раздѣлаться со священникомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ за одно отграбить и церковь. Тяжелая ночь выпала на долю священника предъ Рождествомъ, навѣрное передумано было имъ не мало горькихъ думъ, а главное мучилъ неотвязный вопросъ, что же дѣлать? Промолчать о случаѣ,—а кто знаетъ что на утро будетъ? Сообщить полиціи,—только для очищенія совѣсти, такъ какъ отъ протокола ей никому не будетъ ни жарко, ни холодно. Наконецъ благая мысль пришла въ голову священника: сообщить все прихожанамъ и о мѣрахъ, какія нужно предпринять, посоветоваться съ ними. Сѣмью думать, что это единственно правимый исходъ въ подобнаго рода обстоятельствахъ. Если прихожане расположены къ своему священнику, то во всякомъ случаѣ горе и нужду его они примутъ близко къ своему сердцу и сумѣютъ привести въ исполненіе,—мира—сила великая, съ его стороны всегда возможенъ рядъ мѣръ, что бы не дать въ обиду любимаго батюшку. И наоборотъ, если прихожане недовольны своимъ священникомъ, то они воспользуются случаемъ и не преминутъ высказать, что они имѣютъ противъ него и тогда—дѣло священника уладить отношенія съ ними и такимъ образомъ отъ обращенія къ сердцу и чувству своихъ прихожанъ священникъ не только не рискуетъ что либо потерять, а напротивъ всегда можетъ быть увѣренъ, что выиграетъ многое. Такъ и было сдѣлано.

(Окончаніе слѣдуетъ).

IV.

Коляярская второклассная женская школа за 1907-8 учебный годъ.

Нынѣшній учебный годъ, пятый въ жизни школы, выпускные экзамены производились подъ предсѣдательствомъ о. Предсѣдателя Саратовскаго епархіальнаго училищнаго Совѣта, протоіерея Іосифа Павловича Кречетовича. О. Протоіерей прибылъ для производствa экзаменовъ 24 мая и, прослушавъ всенуюдную, 25 совершалъ литургію въ сослуженіи о. уѣзднаго наблюдателя Ф. М. Вибикова и мѣстнаго священника Л. И. Боголюбова. Въ концѣ литургіи о. протоіерей сказалъ глубоко прочувствованное и назидательное слово на текстъ: *«сія же естъ жизнь вѣчная, да знаютъ Тебя, единого истиннаго Бога и посланнаго Тобою Исуса Христа (Іоанн. XVII, 3).* Его рѣчь, доступная пониманію крестьянъ, произвела очень сильное впечатлѣніе

на многочисленных слушателей, собравшихся в храм по случаю воскресного дня.

По выходе из церкви крестьяне разсуждали о том, что жизнь вѣчную можно приобрести только чрезъ учене Иисуса Христа, Богочоловѣка, воплощенной свѣтости, а не чрезъ учене расплотившихся въ последнее время самозванныхъ учителей, которые скверными устами призываютъ народъ къ нарушенію закона и порядка.

Къ концу экзаменовъ прибыли: г. Саратовскій Епархіальный Наблюдатель церковныхъ школъ, В. П. Поповъ, о. председатель Вольскаго уѣзднаго отдѣленія Р. А. Тодорцевъ, о. уѣздный наблюдатель Хвалынскаго уѣзда, заведующій Даниловской второклассной школы о. Порфирій Видиниовъ и заведующій Вязовской двухклассною школою о. Александръ Орловъ со всѣми учащими. По окончаніи экзаменовъ 27 и 28 мая, было совершено соборное небывало торжественное для села богослужение. Не смотря на будничній день, стечене народа было большое, присутствовали всѣ мѣстные власти и почетные граждане. Прочувствованные возгласы о. Протоіерея, стройное и мелодическое пѣніе женскаго хора, небывалое собраніе церевъ, производило сильное впечатлѣніе на молящихся. Въ концѣ литургіи о. протоіерей обратился къ воспитанникамъ съ сердечной рѣчью, въ основаніе которой было положено житіе св. ученицы Елисаиды. О. Протоіерей говорить, что, хотя въ настоящее время нѣтъ зачества среди насъ, но существуетъ уточненное идолопоклонство, и онъ призываетъ воспитанницъ, вступающихъ въ жизнь слѣдовать примѣру святой и бороться съ окружающими ихъ пороками и страстями. Невольны слезы были видны на глазахъ воспитанницъ и другихъ слушателей.

По совершеніи богослуженія, воспитанницами при торжественномъ трезвонѣ „во вси“ была принесена изъ церкви въ школу чтимаѣ Афонскаѣ икона Николая Угодника; крестный ходъ сопровождалъ о. заведующій школы. Къ молебнію прибыли священники сосѣднихъ школъ: о. Павелъ Аухангельскій и Евгений Мегарскій, Вольскій уѣздный исправникъ г. Мироновичъ, г. управляющій Вольской земскою земледѣльческой школою г. Троицкій, мѣстные учителя всѣ мѣстная интеллигенція. Передъ началомъ молебна о. протоіерей обратился съ рѣчью къ ученицамъ, въ которой говорилъ о томъ, что имъ, перенесшимъ первое жизненное испытаніе, придется въ жизни пережить еще многое и приглашалъ ихъ и всѣхъ присутствующихъ къ совместной молитвѣ о томъ, что-бы Господь помогъ имъ перенести имъ всѣ жизненнаѣ невзгоды благополучно, совѣтуя во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ своей жизни прибѣгать къ Господу Иисусу Христу, который своею крестною смертію приобрѣлъ намъ всѣмъ благодать и спасеніе.

Послѣ молебствія былъ особенно въ этомъ году торжественный актъ. Начался онъ пѣніемъ молитвы и народнаго гимна „Бже Царя Храма!“ Затѣмъ о. заведующій школою былъ прочтенъ слѣдующій годовоѣ отчетъ:

„Ваше Высокопреподобіе, досточтимые отцы, ми

лостивые государи и государины! Предлагаю, Вашему благосклонному вниманію выслушать краткій отчетъ о состояніи Колоярской второклассной женской школы за 1907/ уч. годъ. Колоярская второклассная женская школа существуетъ 5 лѣтъ и нынѣшній годъ былъ III выпускъ ученицъ. Всѣхъ ученицъ въ школѣ въ нынѣшнемъ учебномъ году было 56; въ обществѣ помѣщались 44, а остальные 12 жили у родителей и у близкихъ родныхъ въ с. Колоярѣ. По отдѣленіямъ ученицы распредѣлялись такъ: въ 1-мъ—30, во 2-мъ—15 и въ 3-мъ 11 ученицъ. Послѣ переводныхъ экзаменовъ, бывшихъ съ 5-го по 11-е мая. Совѣтомъ школы были признаны достойными перевода: изъ 1-го отдѣленія во 2-е 12 ученицъ, переэкзаменовки даны 8-ми, 8 по малолуцѣнности и 2 по болѣзни оставлены на повторительный курсъ. Изъ второго въ третье переведены 6 ученицъ, переэкзаменовки даны 4-мъ и 5 по малолуцѣнности оставлены на повторительный курсъ. Послѣ выпускныхъ экзаменовъ, произведенныхъ подъ предсѣдательствомъ о. Предсѣдателя Саратов. Е. Уч. Совѣта о. протоіерея И. П. Кречетовича съ участіемъ о. уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ Ѳ. М. Бибикова, достойными получить свидѣтельство на званіе учительницы школы грамоты оказались всѣ девять ученицъ. Двѣ ученицы III отдѣленія по собственному желанію остались на повторительный курсъ.

Составъ учащихся въ 1907/ учебномъ году оставался прежній. Завѣдующій школою состоялъ священникъ П. Ѳ. Визуковскій, онъ же преподавалъ пѣніе; старшая учительница А. П. Львова преподавала русскій и славянскій языки; учительница С. М. Вознесенская—математическіе предметы; учительница Е. Г. Плохова—русскую исторію, географію, гигиену и дидактику. Попечительницей школы въ семьъ году числилась Ея сятельство, графиня Ольга—Богдановна Орлова-Денисова.

Ежедневно подъ руководствомъ выѣхавшей надзирательницы П. В. Плоховой и сами, безъ всякихъ постороннихъ указаній дѣвочки готовили пробный столъ. Во выѣхавшее время дѣвочки занимались рукодѣліемъ подъ надзоромъ учительницы, руководчицы Е. Г. Плоховой. Нѣкоторые ученицы обучались игрѣ на фисгармоніи подъ руководствомъ учительницы музыки А. П. Львовой.

Во все время учебнаго года воспитанницамъ пѣли на клиросѣ во время общественаго богослуженія подъ управленіемъ учителя пѣнія, а безъ него хоромъ управляли сами ученицы и читали по очереди за богослуженіемъ, подготовляемыя о. заведующимъ и учительницей славянскаго языка.

Благодаря земскоѣ субсидіи на садоводство въ 100 р., Совѣтъ школы въ этомъ году имѣлъ возможность шире поставить сельское хозяйство и нанялъ садовника, подъ руководствомъ котораго, въ присутствіи учительницы А. П. Львовой, дѣвочки работали въ теплицѣ, паровыхъ грядахъ, парникахъ и двѣтицахъ и священника П. О. Визуковскаго на участкѣ.

Въ этомъ году были посажены капуста, огурцы, свекла, рѣпа, рѣдисъ, морковь, петрушка, пастернакъ, сельдерей, лукъ, арбузы, дыни, тыквы, малина, кры-

живник, клубника, земляника, смородина; положено начало питомникам; весной опытные полд ржи, пшеницы, проса, гречихи, подсолнечников, чечевицы, гороха, картофеля, мака кукурузы; посяны травы различных сортов; клевер, люцерно, коостер и др. В отчетном году школой были получены от г. уездного Вольским Удьяльным чиншеством Н. А. Семенова 120 абонен, которая двочки посадили сами под руководством о. заведующаго школой.

В санитарном отношении школьная жизнь текла благополучно; сложных эпидемических заболеваний не было, только послѣ рождественских каникулъ вся школа болѣла инфлуэнцей. Благодаря вниманію мѣтнаго врача Анны Елиидиоровны Владыкиной, услугами которой школа пользовалась безвозмездно, болѣзнь прошла безъ всякихъ осложнений.

За любовью А. Е. Владыкиной Совѣтъ школы приноситъ ей, какъ и въ прошломъ году, свою сердечную благодарность.

По инициативѣ г. Саратовскаго епархіальнаго наблюдателя В. Н. Попова въ нынѣшнемъ учебномъ году совершена первая учебничская экскурсія въ Саратов. Родной городъ съ его достопримѣчательностями осмотрѣть подъ руководствомъ того же наблюдателя. Ученицы осмотрѣли храмы: новый соборъ, старый соборъ, Петропавловскій, монастырскій, крестовую и часовню при архіерейскомъ домѣ, кирку, костель, епархіальное женское училище, Никольскую школу, училище слѣпыхъ, музей Радичевскій и историческій, (мукомольную мельницу), типографію, и типографію, музичную мельницу братьевъ Шмидтъ; ученицы были и въ музеемъ училищъ на концертъ. Мѣстопребываніемъ экскурсантокъ былъ женскій монастырь, гдѣ онѣ пользовались полнымъ вниманіемъ начальницы монастыря и сестеръ, получаа безвозмездно чай, пиццу и проч.

Школьная жизнь текла безъ особыхъ осложнений. Двочки усердно занимались науками, держали себя вполне достойно церковной школой, отдавая свободное время—чтенію книгъ школьной библиотеки, гнрѣ на инструментахъ, пѣнію и невиннымъ развлечениямъ.

На рождественскихъ святкахъ для нихъ въ школѣ была устроена сценка, которая прошла съ особеннымъ оживленіемъ.

Мѣстное население по видимому относится къ школѣ все съ большимъ и большимъ довѣріемъ и симпатіей что выразилось въ томъ, что въ образцовой школѣ въ нынѣшнемъ году въ 1 отдѣленіи было гораздо болѣе ученицъ, чѣмъ въ предыдущіе годы (53).

Послѣ чтенія отчета ученицы пропѣли «Какъ славятъ Бога небесная сила». Потомъ г. Саратовскій Епархіальный Наблюдатель произнесъ рѣчь, въ которой онъ говорилъ о томъ, какъ тяжела школьная жизнь, какъ она полна заботъ и трудовъ, о томъ какъ много школа даетъ своимъ воспитанницамъ и какъ имъ тяжело съ ней расставаться.

Далѣе ученицами были пропѣты «Речи та стогне Днѣпръ», «моряки» (дуэль), «Ангель» соло, актовая пѣсня, «сколь славетнѣ», сыграны на физь гармонія, «романсъ» Денца и «пѣсьнь съ мечемъ», прочтены стихотворенія «Бурякъ», «Весна» и «жизнь».

Актъ закончился патриотическою рѣчью о. Предсѣдателя Епар. учил. Совѣта О. Предсѣдатель прочелъ Высочайшую резолюцію о церковной школѣ и рѣчь свою закончивъ возгласилъ: да здравствуетъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Николай Александровичъ Ура! Публично дружно и громкогласно прижды провозгласила «Ура!» въ честь Государя Императора. По требованію всѣхъ присутствовавшихъ ученицы школы спѣли: «Спаси Господи люди твоя и народный гимнъ—«Боже, Царя Храни!»

Во время акта ученицамъ были розданы всѣмъ учащимъ награднаа книги и Евангелія.

Послѣ акта гостямъ было предложено осмотрѣть выставку рукодѣльныхъ ученицъ, была произведена распродажа работъ. Потомъ ученицы угощали присутствующихъ чаемъ и обѣдомъ, послѣ котораго онѣ снимались съ экзаменационной Комиссіей, а потомъ были устроены для ученицъ и гостей пикникъ на школьномъ участкѣ, которымъ и завершилось празднество.

VI.

Замѣчательное сновидѣніе.

(Продолженіе).

Иди отъ этой тѣщины, я едва опять поспѣвала за юношей, такъ онъ быстро шель. Вдругъ я услышала страшный шумъ, а впереди увидала плыла. Путеводитель мой едва скрылся, и я очутилась около рѣки огненной, въ которой вода сильно волновалась, но не такими волнами, которыя бьются отъ вѣтра, а какъ-то особенно крутились. Въ этой рѣкѣ народу было очень много; черезъ эту рѣку были перекинуты двѣ тоненькія жердочки, и я увидала своего путевода на другой сторонѣ рѣки. Онъ говорилъ мнѣ: переходи сюда! А я говорю ему, что я боюсь упасть въ рѣку и не могу идти. Или, не бойся, говоритъ мнѣ юноша, съѣдь ты меня знаешь?—Нѣтъ, я не знаю тебя, отвѣчала я ему, у насъ нѣтъ такихъ какъ ты. Онъ опять говоритъ мнѣ: ты знаешь меня, отъ юности ты любила меня, молилась мнѣ, и я привелъ тебя и устроилъ въ обители, а теперь ты меня забыла, вотъ уже два года, и не молишься мнѣ?—Нѣтъ, я не знаю тебя, отвѣчала я ему опять. Я—Великомученикъ Георгій, сказалъ онъ мнѣ, и съ этими словами опять приблизился ко мнѣ. А до него страшилица гнала меня; говоря, что никому не миновать этой рѣки. Св. Георгійъ взялъ меня за руку и повелъ черезъ рѣку, а Ангелъ летитъ. По обѣимъ сторонамъ образовались двѣ стѣны, такъ что я не видала рѣки и безбоязненно перешла на другую сторону со Св. Великом. Георгіемъ; и мы пошли по берегу рѣки. Народу въ ней было множество, все они какъ-будто старались выпрыгнуть, но снова окунались и громко кричали: до люто мнѣ, люто мнѣ! Въ рѣкѣ я увидала знакомаго мужичка изъ нашей деревни, который кричалъ мнѣ: зачѣмъ ты здѣсь, уиди отсюда, тебѣ не вѣнести и одной искры этого племени. Въ это время я почувствовала, что искра упала мнѣ на-руку (тѣло), и я вздрогнула. Я спросила у Св. Великом. Георгія: за какіе грѣхи здѣсь страдаютъ эти люди? Онъ отвѣчалъ:

тиль мнѣ: „здѣсь будутъ всѣ самоубійцы и христіане, которые только назывались христіанами, но дѣла дѣлали нехристіанскія; всѣ тѣ люди будутъ ниже невѣрныхъ въ этой рѣкѣ, и освободитъ душу изъ этой рѣки очень трудно, надо много молить и труда для этого освобожденія“.

Мы все шли берегомъ, народу въ рѣкѣ было все меньше и меньше; наконецъ, подошли мы къ широкому мосту, перешли черезъ него, Вдругъ я увидѣла глубокой свѣтъ. Былъ сильный вѣтеръ и вьюга, такъ что я шла съ большимъ трудомъ, едва вытаскивая ноги; было ужасно холодно, такъ холодно, что я чувствовала, что всѣ мои члены начинаютъ стынуть отъ холода. Тогда Св. Великом. Георгій сказалъ мнѣ „бодрствуй и крестись“. Подошли мы къ большому полю, оно было покрыто льдомъ; ледъ былъ очень толстый; опять было сильная вьюга; здѣсь Св. Георгій скрылся отъ меня. И тутъ узнала я иноковъ (по одеждѣ). Сидятъ они, пологимъ у нихъ распущены, всѣ трясутся отъ холода и сильно шелкаютъ зубами; мнѣ стало ихъ очень жаль, и думаю я, за что же эти иноки попали сюда? и не видя Св. Георгія, я за себя испугалась, думала, что и мнѣ здѣсь придется остаться. Но вотъ я почувствовала, что меня какъ-будто теплымъ обдало, и вдругъ я увидѣла около себя Св. Георгія, который сказалъ мнѣ: „эти иноки жили въ обители, и, нося ризу Царицы Небесной, жили безпечно, нерадиво несли послушаніе и рсптали на трапезу; тамъ на землѣ они много колотили языками, а здѣсь Господь ихъ заставилъ колотить зубами, а по молитвамъ Царицы Небесной они избавлены отъ вѣчнаго пламени“.

Отъ этого поля мы пошли дальше; и чувствовала я, что все становится теплѣе и теплѣе; необыкновенный свѣтъ разливался по тому мѣсту, по которому мы шли. Вдругъ я увидѣла огромное поле, покрытое травой и цвѣтами; посреди протекала небольшая рѣчка, Св. Георгій сказалъ: „это обѣтованная земля, и кроткіе наследуютъ ее“. Мнѣ стало такъ радостно и весело что я стала улыбаться; чѣмъ дальше мы шли, тѣмъ больше становилась трава и цвѣты красивѣе; свѣтъ стновился такой, какъ бы свѣтило не одно солнце. Среди этого поля стоялъ огромный храмъ, а близъ него проходной коридоръ, гдѣ висѣло много черныхъ мантий, въ которыхъ хоронятъ, ихъ замѣняютъ бѣлыми; а кто недостойнъ, тѣ будутъ кататься, черные, какъ головешки, и я видѣла нѣсколько такихъ, но не узнала. Имъ нѣтъ ни мученья, ни огня; они недостойны, чтобы имъ развязать руки. Мы вошли на паперть, и я услышала глѣне, да такое чудное, что нѣтъ словъ передать его. Пѣли: Святъ, Святъ, Святъ“ и «Воскресеніе Христово видѣвъ». Внутри храма была такая красота, что и передать невозможно; двери, которая вели въ храмъ, были точно изъ бисера и сіяли разными огнями; въ храмѣ было очень много колоннъ, около нихъ стояли монахи. По обширности храма ихъ казалось очень мало. Я узнала нѣкоторыхъ живыхъ еще нинихъ монахинъ и послушницъ, но Св. Георгій сказалъ мнѣ: „Обратиться назадъ въ житейское море, не говори никому про живыхъ, кого здѣсь видѣла, чтобы они, узнавши про себя, не возгордились. Что не запретаю, то

все можешь“. Въ храмѣ такъ было чудно-хорошо, что я невольно воскликнула: „Господи Ты“. Посреди храма была огромная гора, точно хрустальная, переливалась она разными радугами. Я хотѣла взглянуть наверхъ, но тамъ было такъ свѣтло, что меня сразу ослѣпило, и я скорѣй опустила голову. Св. Георгій сказалъ мнѣ: „храмъ этотъ приготовленъ для посѣднѣихъ иноковъ, но мало ихъ будетъ; нѣтъ теперь на землѣ наставниковъ и руководителѣй, и немногие могутъ спастись, но за то какое блаженство Господь уготовилъ имъ!“ Удивляясь всей этой красотѣ, я только и могла говорить: „Господи, Господи“. Вдругъ Св. Георгій сказалъ: „смотри, вотъ Царица Небесная спускается сюда“. Я възглянула и увидѣла величественнѣйшую Жену, красоты неизреченной, въ коронѣ и порфирѣ. Она спускается по воздуху, улыбается и близко подлетѣла ко мнѣ, такъ что я хотѣла обѣими руками схватить Ее, и я воскликнула: „Царица Ты Небесная“. Она, улыбаясь, перекрестила меня три раза и тихо сказала: „Св. Георгій, возврати эту душу обратно“. Св. Георгій сказалъ мнѣ: „молись Имъ, молись всегда. Она заступница всѣхъ христіанъ, день и ночь Она молится за иноковъ, чтобы они не посрамляли ризы Ея, которую носятъ“.

Его Преосвященству,

Преосвященнѣйшему Гермогену, Епископу Саратовскому и Царицынскому

Гермогенаха Иліодора

ДОКЛАДЪ *)

Ваше Преосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ! Вечеромъ въ воскресенье, 10 августа на Свято-Духовскомъ Архидіерейскомъ въ Г. Царицынѣ подворьѣ случилось печальное, до слезъ прискорбное событіе. Чтобы Вы, Ваше Преосвященство, не были введены въ заблужденіе относительно случившагося разными свѣдѣніями или неправды, какъ слѣдуетъ, или исходящими отъ злонамѣренныхъ людей, снѣшу съѣлать Вамъ докладъ о томъ, какъ было дѣло; я, какъ очевидецъ, все знаю и свидѣтельству собственною священническою совестью—скажу Вамъ только одну правду.

Вечеромъ народъ собрался на молебствіе о прекращеніи холеры. Народу было много: до шести—семи тысячъ. Предъ отпускомъ я сказалъ слѣдующее слово.

Православный Русскій народъ!

Сегодняшнее апостольское чтеніе по мыслямъ своимъ паразитливо совпадаетъ съ тѣмъ, о чемъ я хочу сегодня побесѣдовать съ тобою. Апостолъ Павелъ нѣкогда просвѣтилъ язычниковъ Коринѣвъ свѣтомъ ученія Христова. Основавши церковь Коринѣвскую, онъ пошелъ дальше съ благовѣстіемъ Христовымъ. Не успѣлъ онъ оставить новонасажденный Христовъ виноградникъ, какъ къ Коринѣянамъ пришли разные лихѣ люди, развратники, клеветники. Они начали смущать ихъ и говорить, чтобы они не слушали Павла, такъ какъ онъ дармовѣдъ, обманщикъ. Многие изъ Коринѣвскихъ христіанъ смущились и потеряли прежнюю довѣрѣ къ божественному, великому Апостолу. Святій Павелъ благовѣстникъ, услышавши объ этомъ, сильно

*) Произведенныя свѣдѣнія подтверждены данными настоящаго доклада. Свѣдѣнія произволены: 1) ректоръ семинаріи, протод. Г. Максимовъ, 2) Царицынскій благочинный, прот. С. Кувшинскій, 3) иеромонахъ Петръ, 4) священ. Ледовскій и 5) священ. П. Звановъ.

возскорбѣлъ духомъ и, желая прекратить соблазнъ, написалъ Коринѳянамъ, чтобы они не смущались недобрыми слухами о немъ. Много отъ ненавистниковъ правды и развратниковъ и быть не можетъ. Онъ, ап. Павелъ, чрезъ этихъ клеветниковъ сдѣлалъ позоромъ для всѣхъ людей, терпѣлъ гоненіе, клевету, не смотря на то, что онъ работаетъ самъ и кормится отъ своихъ трудовъ. *„Подрастелі вы мнѣ быайте, какъ и я Христу“*. Видите, православные, какъ дьяволъ хотѣлъ клеветой и измышлениями ложными подлечь людямъ узнать проповѣдника Евангелія Христова и затмить его славу! И такъ онъ поступалъ не съ однимъ Апостоломъ языковъ, но дѣйствовалъ противъ Христа такъ во все время и веадѣ, гдѣ бы только ему не приходило въ лицѣ своихъ послѣдователей и слугъ выступать противъ Евангеліевои Истины, христіанскаго исповѣданія. Онъ погубилъ клеветой на Бога первыхъ людей, онъ хотѣлъ погубить клеветой первыхъ исповѣдниковъ Христа, когда сжигались цѣлые города, совершались различныя ужасныя преступленія и все это возводило самымъ подлымъ клеветническимъ образомъ на христіанъ, какъ на какихъ-то бунтовщиковъ, развратниковъ и опасныхъ во всѣхъ отношеніяхъ людей. Да и нѣтъ времени у меня и у васъ и нѣтъ силъ изображать полностью всю клеветническую дѣятельность сатаны для погубленія церкви Христовой. Буду говорить Вамъ о томъ, какъ сатана клеветалъ на великихъ праведниковъ и проповѣдниковъ Христовой чистой истины, хотѣлъ соблазнить Православный русскій народъ, взять его въ свои руки, рассталъ его, обезобразить и сдѣлать поспѣшникомъ и жалкимъ народомъ. Кто изъ васъ изъ вѣрующихъ въ Бога, не слышалъ имени великаго праведника, славнаго чудотворца, сильнаго молитвенника, драгоцѣннаго батюшки всероссійскаго о. Іоанна Кронштадтскаго? Кто изъ васъ не благоговѣетъ предъ этимъ имечемъ святого человѣка? Кто не видитъ въ немъ посланника Божія для спасенія русскаго народа? Но что же дѣлаетъ дьяволъ противъ него? Онъ собралъ изъ русскихъ и жидовъ цѣлый полкъ клеветниковъ и выставилъ ихъ противъ досточуднаго человѣка Божія и сказалъ имъ: „клеветцы, клеветцы на этого опаснаго для меня и для дѣла нашего адекаго человѣка! Забрасывайте грязью. Въ средствахъ будьте не разборчивы. Чѣмъ больше будетъ онъ сѣтъ, тѣмъ больше вы старайтесь затмить его свѣтъ, очернить его!“ И слуги сатаны, безбожники, клеветники, развратники дѣлаютъ свое дѣло исправно, старательно. Они клеветаютъ на великаго праведника, возводить на него разныя небллицы, смѣются надъ нимъ, издѣваются: даже агуны, пишущіе въ царшицкихъ газетахъ, не перестаютъ оскорблять нашего великаго свѣтлыника, называя его иногда, помимо всего прочаго, прямо Ивановъ Кронштадтскимъ. Безбожники дѣлаютъ свое дѣло: клеветаютъ на великаго праведника чернятъ его святое имя, а Русскій Православный народъ молчитъ? Гдѣ ты Православный? Гдѣ ты Богоносецъ? Гдѣ ты ревнитель усердный уставовъ и преданій отеческихъ? Почему ты не вступишься за своего великаго пророка, почему не заставишь замолчать клеветниковъ, развратниковъ и проклятыхъ безбожниковъ?

Или у тебя сила нѣтъ? Или у тебя Царя-Защитника нѣтъ? Или ты думаешь, что Русь Святая обращается въ царство безбожниковъ, растлителей живой и спасительной жизни во Христв? Куда дѣвался огонь ревности по вѣрѣ отцовъ твоихъ благочестивыхъ? Куда дѣвался ихъ благоговѣніе предъ челоѳиками Божиими? Проснись, встрепенись, Православный человѣкъ! Воскреси богосенсецъ и покажи свои дренія добродѣтели пока не поздно, пока Голафа не отнятъ у тебя великаго молитвенника земли русскои! А когда отниметъ, то горько-горько будешь ты плакать, но будетъ уже поздно. Покаяйся, Русскій Народъ, и не прогнѣвай далѣе Господа. Господь видя нераскаянность, ожесточеніе и упорство народа Израильскаго, грозно говорилъ иѳкогда: „горе тебѣ Хоразине, горе тебѣ Висаиде, если бы жители городовъ Содомы и Гоморры были свидѣтелями тѣхъ дѣлъ чудныхъ, свидѣтелями которыхъ сдѣлался ты, то они покаялись бы и спаслись бы. Вы же, видя великаго дѣла, совершающагося среди васъ съ моимъ пришествіемъ на землю, не каетесь, упорствуете, идете противъ истины, не принимаете меня, какъ Спасителя рода челоѳискаго. Поэтому города гдѣ встанутъ на судѣ съ вами и осудятъ Васъ и вы останетесь безотѣчными. Истина заградитъ Вамъ уста! И теперь Господь, видя нашу нераскаянность, холодность къ своей вѣрѣ какъ бы такъ называетъ къ намъ: „Горе вамъ, Русскіе Православные люди! Вы не почитаете своихъ пророковъ, праведниковъ, молитвенниковъ! Если бы я ихъ далъ другимъ христіанскимъ народамъ, то они почтили бы ихъ должною честью и не оскорбили бы ихъ, не смѣяли бы ихъ, какъ это вы допускаете въ своемъ царствѣ. Дѣйствительно, православные! Все христіанскіе народы преклоняются предъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ! Сочиненія его переведены на многіе иностранные языки. Его почитаютъ и въ Германіи, и въ Италіи, и въ Англіи и веадѣ однимъ словомъ, гдѣ только проповѣдано Евангеліе Христово! Изъ разныхъ странъ обращаются къ нему люди разныхъ христіанскихъ исповѣданій съ ходатайствомъ о молитвенной помощи. И онъ молится, молится великій праведникъ, великій чудотворецъ, великій чудный наставникъ, неустрашимый проповѣдникъ Правды Христовой, изоблеченный разврата и безбожія, молится за всѣхъ и... Господь слышитъ его молитвы. Почему же надъ нимъ смѣются въ Русской православной землѣ? Почему же на него клеветаютъ, надъ нимъ смѣются, издѣваются, чернятъ его великое, святое имя среди того народа, на служеніе которому онъ принесъ все свои силы, всю свою жизнь? Почему онъ не принимается тѣмъ народомъ, которому Господь послалъ его во спасеніе? О, горе, горе! О, великое преступленіе! О, черная сатанинская неблагодарность! Оклеветывается благодѣтель, а благодѣтельствуемые молчатъ, чернятся, унижаются великій проповѣдникъ Православія, а исповѣдники Православія не становятся на защиту своего учителя?! Нѣтъ словъ, чтобы дальше изображать эту неблагодарность Русскаго Народа, это невниманіе къ милостямъ Божиимъ, это нерадѣніе православыныхъ и представителей власти, эту отвратительную холодность... Само дѣло краснорѣчивѣе всякихъ словъ

и витійства говорять о всемъ. Господи, Господи, попади, пощади возлюбленный тобою Русскій Народъ, котораго ты избралъ своимъ достояніемъ въ Новомъ Заветѣ, какъ въ Ветхомъ Ты избралъ народъ израильскій, попади неблагоприятнаго раба своего, его беззаконія покроя своимъ безграничнымъ милосердіемъ и человеколюбіемъ... *Страшно намъ пасть въ руки Тебя, Боже Жизнаво, изрекшаго: Милъ отпущеніе и Азъ воздамъ.* Возлюбленные слушатели! постараемся привлечь къ себѣ милосердіе Божіе. Выступимъ на борьбу съ сатаною, ибо въ послѣдніе дни онъ не только не прекращаетъ своей войны противъ насъ, христіанъ, противъ Бога, но еще болѣе усиливаетъ ее. Теперь свои стрѣлы, полныя клеветническаго яда, направляетъ на меня, грѣшника. Іоаннъ Креститель говорилъ про Христа, что онъ не смѣлъ развязать ремней у обуви Спасителя, и я чистосердечно говорю: что я недостойнъ развязать ремней у обуви чуднаго праведника о. Іоанна Кронштадтскаго! Такъ великъ этотъ человекъ, такъ онъ вознесся на высоту святости и богоподобія! Но я хотя и грѣшникъ первый, но Господь, не смотря на мое недостойнство, избралъ меня продолжателемъ того дѣла, которое совершалъ Божественный Павелъ и великій всероссійскій батюшка. Поэтому и дьяволъ нападаетъ на меня также, какъ онъ нападалъ на Павла святого и продолжаетъ нападать на чуднаго Іоанна, именно: онъ клеветаетъ, клеветаетъ, клеветаетъ безъ конца и безъ мѣры. Усердными исполнителями его сатанинской воли являются сотрудники Царицннскихъ «освободительныхъ» газетъ, особенно «Царицннской Жизни». Вспомните, какъ они начали клеветать на меня, обливать грязью, чернить. Уже что они не выдумывали про меня, чтобы смутить православный народъ. Я терпѣлъ, молчалъ, только обращался къ начальнику города, его Высокоблагородію г. Царицннскому Полиціи-мейстеру съ просьбой защитить меня отъ подлыхъ стервятниковъ.*) Не знаю, принимаетъ ли онъ мѣры къ защитѣ моего добраго имени, какъ человѣка, находящагося на общественномъ миссіонерскомъ служеніи; я не знаю. Знаю только одно, и вы тоже знаете, православные, что стервятники не перестали лгать на меня и клеветать. Много они вреда дѣлали мнѣ. Напримѣръ, неоднократно свѣдѣніями, конечно, подложными и теми, что меня переводятъ въ Сибирь, заставляя тѣхъ людей, у которыхъ я бралъ матеріалъ на постройку аудиторіи, бояться давать мнѣ свои товары въ долгъ въ томъ предположеніи, что я уѣду въ Сибирь и имъ не съ кого будетъ получать долги. А вѣдь сами знаете, какъ трудно и почти невозможно совершать сколько либо большія дѣла, требующія тысячныхъ расходовъ, только на наличныя копейки и жалкіе рубли... Я все переносилъ, страдалъ, молчалъ. Но вотъ стервятники перешли всѣ границы во лжи и клеветѣ. Поэтому я обращаюсь съ жалобой къ тебѣ, возлюбленный мой Русскій народъ. Я называю сотрудниковъ царицннскихъ газетъ стервятниками. Знаете почему? Когда летитъ коршунъ —стервятникъ, то онъ, не обращая вниманія, минуетъ благоверныя поля, роскошныя сады, рѣки съ зеркальною поверхностью и опускается тамъ только гдѣ по-

чувств отравительный запахъ, падали, стервы, наполненной червями. Сотрудники здѣшнихъ газетъ буквально уподобляются этому коршуну —стервятнику: они не видятъ нечего хорошаго, какъ бы не замѣчаютъ его, а на стерву они жадно набрасываются виваются въ нее и зубами и губами, и смочутъ, смочутъ... На дняхъ бывший іеродиаконъ этого монастыря, узнавъ про годоводку стертвниковъ и, сжалившись надъ ними, отнесъ имъ въ редакцію стерву, самую подлую, грязную, преступную клевету. Такъ какъ сіе недостойное священное лицо играетъ не малую роль въ клеветнической дѣятельности стертвниковъ, то я не могу не сказать и о немъ нѣсколько словъ. Стервтники въ своихъ газетахъ въ благодарность за то, что онъ изъбавилъ ихъ отъ голодной смерти, произвели его чуть не въ святые, я же скажу о немъ нѣсколько иное. Приѣхалъ этотъ іеродиаконъ ко мнѣ изъ Житомира. Когда я указалъ изъ этого города, то онъ на колынахъ просилъ меня взять его съ собою; общался и клался слушаться мнѣ вѣрой и правдой до гробовой доски. Когда я уѣхалъ въ Саратовъ просить Владыку Гермогена посѣтить съ святыми г. Царицннъ, іеродиаконъ Теофанъ запыняствовалъ. При приѣздѣ Владыки къ намъ, я его уволил. Онъ, пропшавшись по городу въ пьяномъ видѣ двѣ пять, пришелъ и колынопрклоненно умолялъ принять его. Я сжалился надъ своимъ братомъ и принялъ его съ условіемъ исправиться, не пьянствовать и не дѣлать забастовокъ, такъ какъ онъ еще подговаривалъ братья не слушаться меня, когда буду что либо «затѣвать» для возбужденія религіознаго чувства въ сердцахъ народныхъ. Онъ поклялся. Владыка мнѣ совѣтовалъ его не принимать, пророчествуя, что онъ мнѣ нагадитъ. Такъ и случилось. Недавно онъ опять запыняствовалъ я не зналъ, что съ нимъ дѣлать. Самъ Господь выручилъ меня. Іеродиаконъ прощадаль всю ночь, упалъ на ушихъ въ пьяномъ видѣ, и заявилъ полиціи, чтъ у него холера. Въ одинъ прекрасный полдень ко мнѣ на подворье прибыла полиція и санитары. Околодочный мнѣ доложилъ: «помощникъ полиціи-мейстера прислалъ меня взять холернаго іеродиакона...» Я отвѣтилъ: «холернаго іеродиакона у меня нѣтъ, а есть запойный.» Ради Бога возьмите его. Избавьте меня отъ него». Околодочный весело расхохотался. Не прошло и десяти минутъ, какъ мнѣ братія монастыря доносятъ, что Теофана взяли въ холерный баракъ, вещи вынесли на дворъ, и всю келью залили какою-то дрянью. Я поспѣшилъ на мѣсто печальчато проишествія и увидѣлъ, что самую лучшую братскую келью оксвернили, загнали сумою и еще какимъ то поганымъ растворомъ; братія вся встревожилась. Я позвалъ околодочнаго къ себѣ въ келью и попросилъ его составить протоколъ на дѣйствіе полиціи и санитаровъ. Представитель власти заявилъ, что іеродиаконъ самъ пришелъ и заявилъ, о своей холерѣ. Я носѣбился надъ тѣмъ, что холерные могутъ ходить по городу и сами являются въ полицію и заявлять, что у нихъ холера. Околодочный стоялъ на своемъ и отъ составленія протокола отказался. Я общался жаловаться губернатору. Какъ бы то не было, а іеродиаконъ оказался въ холерномъ баракѣ. Люди посвѣщаніе передавали, что, когда онъ протрѣ-

*) Я называю сотрудниковъ газетъ «стервятниками».

вился и увидѣть по обѣимъ сторонамъ мертвецовъ холерныхъ, очень испугался, но все-таки утверждалъ, что у него холера и говорилъ, что и у меня холера, тогда какъ у меня было бронхитъ. По всей вѣроятности, на основаніи свѣдѣній, данныхъ о. іродіакономъ, полиція приходила ко мнѣ на подворье и нѣсколько разъ спрашивала, не холерой ли я боленъ. А добрые люди доносили мнѣ, что полиція хочетъ ваять меня въ холерный баракъ и тамъ прикончить меня серьезно, все время караулили... За іеродиакономъ въ холерномъ баракѣ очень ухаживали и, какъ онъ самъ говорилъ докторъ ему участливо говорилъ «вотъ видишь, какъ мы ухаживаемъ за вами, а отъ Илюдора идетъ противъ науки, не лѣчить Васъ, когда заболѣли холерой... Черезъ три дня іеродиаконъ выписался изъ барака и порядочно попятывали и по безобразничали на улицахъ города, понесъ къ сотрудникамъ „Парицкой жизни“, стерву. Стервятники не замедлили оповѣстить весь Парицкій и всю Россію о своемъ счастьи, о своей находкѣ. Они въ своей грязной, подлой, клеветнической газетѣ «Парицкой Жизни» въ № 167 отъ 8-го Августа зловые прокричали слѣдующее: *«Тайны іеромонаха Илюдора»*. Уже нѣсколько разъ доносились до насъ слухи, что въ помѣщеніи іеромонаха Илюдора въ „Архіерейскомъ подворьѣ“ часто гостятъ и заочевываютъ молодые женщины. До сихъ поръ мы осторожно относились къ этимъ слухамъ и старались ихъ проверять. Теперь намъ сообщили изъ достовѣрнаго источника, что о страшныхъ поночахъ посѣщеніяхъ іеромонаха женщинами извѣстно очень многимъ лицамъ, которые специально за этимъ слѣдили. Развратъ нашихъ монаховъ сталъ притчей во языцѣхъ, этотъ фактъ даже установленъ на кievскомъ мисіонерскомъ съѣздѣ. Все же за характеристики парижскаго монаха—демогга сообщаемыя свѣдѣнія очень важныя. Если мы вспомнимъ рѣчи о. Илюдора, въ которыхъ онъ громилъ развратъ и распутство, то ко всѣмъ качествамъ этого «рыцаря безъ страха и упрека» придется прибавить еще ханжество и фарисейское лицемеріе. Но не въ одномъ развратѣ о. Илюдоръ обнаружилъ эти „истинно русскіе“ качества. Недавно мы сообщали, что Илюдоръ заболѣлъ бронхитомъ. Теперь оказывается, что у Парицкаго вождя черной сотни былъ не бронхитъ, а холерина (cholera nostras) которую онъ упорно скрывалъ. Мы ограничиваемся пока сообщеніемъ этихъ голыхъ фактовъ, которые мы набрели дополнить еще болѣе точными проверенными свѣдѣніями.—

Итакъ православные люди. Прель вами, на священномъ амвонѣ, въ священническомъ облаченіи, стоитъ поучаетъ васъ развратникъ, блудодѣй, самый безнравственный человѣкъ, воръ, мошенникъ, обманщикъ, лиходей вашъ. Нѣтъ ли среди васъ хотя одного лица изъ тѣхъ многихъ, которые специально слѣдили за тѣмъ, какъ ко мнѣ ходили молодые женщины и у меня зачевывали? *(громкій голоса: нѣтъ, нѣтъ)*. Нѣтъ ли здѣсь оскорбленныхъ мною въ своихъ самыхъ лучшихъ семейныхъ чувствахъ мужей? *(голоса: нѣтъ, нѣтъ и быть не можетъ)* Нѣтъ ли здѣсь среди васъ обиженныхъ и обלאенныхъ мною вашихъ женъ, матерей, дочерей, сестеръ и родственицъ. *(Нѣтъ,*

нѣтъ и быть того не можетъ!) Если есть, такъ приходи же сюда на амвонъ, становитесь со мною рядомъ, изблачайте меня въ блудѣ и развратѣ, свидѣльствуйте противъ меня и если найдете меня виновнымъ во всемъ этомъ, то сейчас-же снимите съ меня священныя одежды, выведите за ограду святой этой обители и разорвите меня на части, побейте меня камнями, убейте меня, найдите мнѣ тысячу смертей. Я ихъ всѣхъ достоинъ, если будучи развратникомъ и блудникомъ, былъ вашимъ наставникомъ и учителемъ! *(Почти весь народъ заплакалъ)*. Что вы стоите, что плачете? Идите, изблачайте, берите, убивайте. Я достоинъ такой участи. Тише, тише, не плачьте, успокойтесь. Значитъ, вы увѣрены въ моей чистотѣ и невинности въ томъ, въ чемъ меня обвиняютъ стервятники? Да! *(Уверены, уверены, то мы знаемъ, что на васъ клясуютъ)* Люди мои возлюбленные! Я живъ среди васъ, не скрываясь отъ васъ, моя жизнь въ придѣлѣ церковномъ—пономарскѣ, въ которой я прожилъ четыре съ половиной мѣсяца,—предъ вами, какъ на ладони. Если вы не удостовѣритесь этимъ, то призываю въ свидѣтели своей чистоты Сего Распятаго на крестѣ Господа... *(Вѣримъ, вѣримъ, все вѣримъ)*. Если вѣрите, если увѣрены, то защитите мою честь, а болѣе всего вашу. Меня опозорили на весь городъ и на всю Россію, ибо теперь всѣ подлая газеты жидовскія будутъ, захлебываясь сосать стерву и каркать: „Илюдоръ развратникъ, Илюдоръ блудодѣй!“ и васъ также опозоримъ. Я развратникъ, я блудодѣй, я мошенникъ, я обманщикъ. А вы зачѣмъ сюда пришли? Молитесь? Меня слушать. О, о! Вы пришли слушать безнравственнаго человѣка, поучаться у развратника! Не къ чести вамъ сіе! Кто дорожитъ своею честью хоть сколько нибудь, кто дорожитъ своимъ христіанскимъ человѣческимъ достоинствомъ хоть на копейку, уходи отсюда! Уходи скорѣе, не пятая себя! *(Никто изъ насъ не уйдетъ, никогда не уйдетъ!)* И такъ вы опозорены, а черезъ насъ и наша святая вѣра на весь городъ, на всю Россію. Опровергайте же подлую клевету злыхъ стервятниковъ такъ, чтобы объ этомъ узналъ весь городъ, вся Россія! Ради Христа не обидьтесь на меня, люди православныя, если я пошлю васъ къ татарамъ, пошлю учиться, какъ нужно защищать своихъ пророковъ, свою вѣру. Вспомните, какъ я кажется, на первомъ собраніи, по придѣлѣ къ Вамъ назвавъ Магомета ложнымъ пророкомъ, человѣкомъ припадочнымъ и сумасшедшимъ. На собраніи, говорятъ, было два татарина. Они оскорбились за такія мои слова объ ихъ пророкѣ, пошли къ начальнику горда и заставили его принять хѣры противъ моей мисіонерской дѣятельности. Просьба татаръ была благосклонно исполнена. За это только надо сказать начальнику горда: „молодецъ!“ Вѣрному Парскому слугѣ нужно защищать всѣхъ вѣрнопоклонныхъ отъ обидъ. Молодцы и татары! Право—молодцы! Они защитили своего пророка, свою вѣру, они заставили говорить о себѣ вѣсехъ людей, когда я поѣхалъ въ Петербургъ, то тамъ на меня крикнули министры: „Вы татаръ оскорбили! Вы бунтовщикъ. Когда я поѣхалъ въ „Саратовъ, начальникъ губерніи тоже сказалъ, „Виноватъ“ отвѣтилъ я ему, Сорѣпилъ, ска-

завши рѣскую правду про ложнаго мусульманскаго пророка, но я не зналъ, что на собраніи присутствовало два татарина, а ихъ не зналъ, я звалъ только однихъ православныхъ, русскихъ людей. Если бы мнѣ пришлось говорить о вѣрѣ предъ татарами, то я непременно бы подражалъ Ап. Павлу, который, чтобы заручиться расположеніемъ азіянцевъ называлъ, лаская, развратныхъ язычниковъ пустослововъ, которыхъ онъ встрѣтилъ въ ареопагѣ, хорошими людьми. А предъ русскими православными людьми, я постоянно буду называть вещи своими именами. И въ настоящей разѣ я, православные,—здесь татари нѣтъ? (*нѣтъ, нѣтъ!*),— скажу прямо про Магомета, что онъ былъ принадлежнымъ и сумасшедшимъ человѣкомъ. Объ этомъ говоритъ исторія. Я только повторяю ея голосъ. Такъ меня учили въ школѣ. Не виноватъ же я, если курносый на меня обидится за то, что я назову его курносый. Видите люди мои любезные, два татарина защитили свою вѣру. Два татарина сдѣлали великое дѣло, неужели же вы, въ количествѣ семи тысячъ, не можете сдѣлать подобнаго, не можете защитить не татарскую вѣру, а свою Православную, не въ мусульманскомъ царствѣ, а въ своемъ русскомъ, Православномъ Государствѣ?—Если чувствуете, что можете, то идите къ г. полицій-мейстеру, повѣдайте ему свою печаль, свою скорбь и упросите его принять самыя рѣшительныя мѣры къ обузданію безбожниковъ, клеветниковъ, стервятниковъ. Идите въ типографію Бедоровой и спросите, на какомъ основаніи владѣльца машинъ допустили, чтобы на нихъ печаталась такая подлая клевета на вашего проповѣдника. Идите къ издателю Булгакову, и добейтесь отъ него, какимъ образомъ рѣшился пропустить свой листокъ грязный и подлый съ такой опасной вещью. Идите къ редактору Шлихтинку и потребуйте отъ него самыхъ точныхъ свѣдѣній, свѣдѣній болѣе подробныхъ свѣдѣній провѣренныхъ о томъ, что у меня нечовѣкали молодая женщины. Онъ напечаталъ въ своей газетѣ только голые факты, а подробныя свѣдѣнія обмалсилъ дать. Идите къ нему за этими свѣдѣніями... А потомъ приходите и убейте меня. Снимайте съ меня и съ себя позоръ. Оправдавайтесь... Васъ оклеветали на всю Россію. Повторяю, опровергните клевету, на васъ возводимую такъ, чтобы Ваше опроверженіе сдѣлалось известнымъ всей Россіи отъ края и до края. Аминь”.

Когда народъ пѣлъ вѣчную память всемъ православнымъ русскимъ людямъ отъ неустойной крамолы супостатовъ убійнымъ, а я кадилъ, то въ это время произошло замѣшательство среди молящихся. Народъ билъ и здорово билъ какого-то здороваго человѣка, интеллигентнаго, билъ и кричалъ: «это сотрудникъ, это сотрудникъ!» Я началъ уговаривать народъ прекратить кровавую расправу. Помощникъ пристава вступился за избиваемаго. Его тоже начали бить, или палкою по головѣ, оторвали, какъ мнѣ показалось, кончикъ уха... Онъ молилъ меня о помощи. Я бросился въ толпу, но меня женщины стащили, обступили и не пустили. Народъ продолжалъ бить помощника пристава и кричалъ: «Онъ за одно съ редакторами, мы это хорошо давно знаемъ!» Послѣ долгихъ усилій мнѣ пришлось освободиться и я принялъ представителю власти,

у котораго оборвали погону и оторвали шапку, чтобъ свою защиту и тѣмъ, думаю, снасть его отъ самой вѣрной и неминуемой смерти. Когда народъ немного успокоился, я увидѣлъ, что на другой сторонѣ двора еще кого-то бьютъ. Говорили, что учителя гимназій. Вѣрно ли это, я не знаю. Когда я совершенно успокоенъ народъ, то все вмѣстѣ dokonчили вѣчную память крамолы убійныхъ, а затѣмъ прощій. Многія лѣта православному, многострадальному русскому народу. Съ пріемъ тропарей весь народъ и крестный ходъ двинулись мирно въ храмъ. Въ храмѣ мнѣ еще пришлось быть около часа благословлять народъ. Уже стемнѣло. Когда я вышелъ изъ храма, то весь народъ около подворья подписывалъ бумагу съ прошеніемъ къ г. полицій-мейстеру принять рѣшительныя мѣры къ обузданію стервятниковъ. Народъ волновался. Случившійся здѣсь пристава не принималъ ничего, чтобы успокоить народъ. Народъ желалъ видѣть г. полицій-мейстера и говорить съ нимъ. Когда г. полицій-мейстеръ не ѣхалъ, то народъ собирался идти толпою къ нему, опасаясь, что депутация будетъ арестована. Когда ко мнѣ пришелъ народъ и просить совѣта, я сказалъ: «какъ знаете, такъ и дѣлайте. Но я съ своей стороны умоляю и прошу Васъ толпою не ходить, а послать депутацию, а если опасаетесь досылать, то просите г. полицій-мейстера пріѣхать сюда и побесѣдовать съ Вами. Когда же пріѣдетъ начальникъ города, то вы не кричите, а выйдите впередъ вашу избранную депутацию и пусть эта депутация бесѣдуетъ съ нимъ при общемъ молчаніи всѣхъ остальныхъ. Народъ поблагодарилъ меня за добрый совѣтъ и ушелъ. Черезъ минуту пріѣхалъ полицій-мейстеръ, привезъ съ собою, говорятъ,—я не считалъ,—около тридцати конныхъ казаковъ въ полномъ вооруженіи и съ нагайками и закричалъ: «разойдись». Поднялся шумъ. Я посоветовалъ унять толпу. Полицій-мейстеръ строго приказалъ мнѣ унять толпу. Я сказалъ слово одно и водворился мертвая тишина. Выступила впередъ депутация и первый изъ выступившихъ сказалъ: «мы желаемъ потребовать» «Вы не имѣете права требовать, вы должны только просить; у меня требованія на концѣ нагайки,—«дерзко, грубо отвѣтилъ г. начальникъ города. Проситель продолжалъ «мы желаемъ просить Васъ защитить насъ, нашу вѣру позорять религію нашу оскорблять»... «Дурачекъ, вы, мрокровости никто вашей вѣры не позоритъ; прощелчати только про іеромонаха Иліодора», выпалилъ г. Бочаровъ. Я выступилъ впередъ и громко сказалъ: «вы, какъ представитель власти, не имѣете права обывать насъ дурачьемъ. Вы должны говорить съ човѣчками по човѣчьи». Г. Бочаровъ поинтился къ казакамъ. Народъ меня схватилъ и унесъ въ келью. Опять поднялся шумъ. То г. полицій-мейстеръ приказалъ разогнать «бунтовщиковъ». Казаки лихо наскочили на молитвенно и религіозно-настроенную толпу... Захлѣстали нагайки, посылались стоны... Все бросились на подворье. Черезъ двѣ минуты чрезъ корридоръ моихъ келій несли стонавшихъ женщинъ и дѣвочекъ, а заранѣе мужчины съ подбитыми головами и руками тоже со стономъ двигались сами; всѣхъ отводили въ братскій корпусъ сѣ. Обстоятельства заставили меня пойти въ цер

ковъ и взять святыя дары. Я пошелъ къ пострадавшимъ. Одна старуикъ съ мертвенною блѣдностью на лицѣ, переидывая себя, слагала крестное знамя и слабо, слабо произносила: „Господи, Царь Небесный!.. Ты меня удостоилъ грѣшную пострадать за святую вѣру... То были, по всей вѣроятности, предсмертныя слова смиренной мученицы. Минуть черезъ десять г. Бочаровъ храбро ходилъ съ приставами, окологородными и городовыми и по угламъ разскаивалъ бунтовщиковъ, а они уже все разошлись по улицамъ, только съ десяткомъ женщинъ спрятались въ храмъ и стояли тамъ, судорожно прижавшись къ стѣнѣ трапезной. А власти лютовали. Въ пяти саженахъ отъ подворья въ бѣдномъ домѣ были монашескія святцы, іеромонахъ по приглашенію служилъ молебень; такъ какъ въ домѣ могло умѣститься не болѣе пяти—семи человекъ, но человѣкъ 10 стояли около оконъ и молились Богу. Г. Бочаровъ приказалъ окологороднымъ разогнать и эту толпу. Монахи думали, что полиція хочетъ оквернить святцы, заперлись въ домѣ и находились въ страшномъ испугѣ. По подворью раздавался зычный голосъ г. допціи-мейстера: „арестовать зачинщика бунта, въ тюрьму его здѣсь постоянно нужно держать стражу“. Инокъ Максимъ смиренно заявилъ имъ: „такъ народъ же не бунтовалъ; онъ только просилъ оградить вѣру его отъ поруганія...“ Помощникъ допціи-мейстера отвѣтилъ: „надъ вѣрою никто и не думалъ ругаться; смѣялись только надъ іеромонахомъ Ілиодоромъ. И правду про него пропечатали“. Г. Бочаровъ со своею свитою проходилъ мимо меня. Я стоялъ на крыльцѣ и сказалъ ему: «въ моемъ домѣ я не позволяю производить разбоа, убирайтесь отсюда; я здѣсь хозяинъ!»— «Вы здѣсь только, а я хозяинъ всего города, что хочу, то и дѣлаю!» Стрѣльнуть г. Бочаровъ... «Нѣтъ отвѣтля я, незаконничать здѣсь вы не имѣете права, хуля бы были хозяиномъ всего міра: уходите отсюда». «Сумасшедшій монахъ, зачинщикъ бунта, я сейчасъ дамъ телеграмму арестовать васъ и посадить въ тюрьму!»— «отрѣзалъ по военному г. Бочаровъ. „Радъ пострадать

за Вѣру, Царя Самодержавнаго и Родной народъ!»— отвѣтилъ я—«Го-го-го» пронеслось на всю площадь изъ значныхъ усть г. Бочарова. Ему, говорятъ, вторили казаки лошади. Я крикнулъ на него: «какъ Вамъ не стыдно гоготать; что Вы животное чортъ!» «Вы не умѣете держать себя прилично!» „Го-го-го-го“ оявъ вылетѣло изъ усть начальника города. Народъ, который былъ свидѣтелемъ этой сцены, глубоко былъ пораженъ невѣзественностью высшаго въ городѣ представителя полицейской власти. Г. Бочаровъ пошелъ къ казакамъ и началъ курить. Я, оберегая деревянные строения подворья отъ пожара, приказалъ ему не курить. Онъ какъ будто подчинился моему требованію. Черезъ полчаса остались около подворья только одни казаки и два агента сысской полиціи. Я поблагодарилъ казаковъ за точное исполненіе своего долга и пригласилъ ихъ быть свидѣтелями, что имъ приказывали топтать и бить нагайками беззачинныхъ женщинъ и дѣтей. Казаки оправдывались тѣмъ, что на подворьѣ произведено было буйство. «Если бы, отвѣтилъ я имъ, вы разогнали бунтовавшихъ, то вы были бы достойны двойной похвалы, а то васъ, вѣдь, тогда не было, а вы явились уже пробовать свои плети и лошадиныя подковы надъ мирными религиозно-настроенными людьми!» Казаки виновато согласились и съ прискорбіемъ заявили „такъ приказано!“ Я попросилъ ихъ не отказываться отъ своихъ словъ, когда дѣла избитыхъ и дѣла власти предержащихъ будутъ положены на вѣсы правосудія Царскаго. Рано утромъ на другой день я ѣхалъ на паракодъ для слѣдованія въ Саратовъ съ документомъ о случившемся Вашему Превосищенству. Вся площадь около подворья избита копытами и покрыта конскимъ навозомъ. Кое гдѣ виднѣлась запекшаяся мученическая кровь. Тяжело было смотрѣть да мѣсто совѣмъ неравнаго боя. Боже, вступишь за обиженныхъ!

Вашего Превосищенства Милостивѣйшаго Архипастыря и отца остаюся низайшей послушникъ—завѣдующій подворіемъ іеромонахъ Ілиодоръ.

Притчь съ церковными старостами, церковныя попечительства при церквахъ Саратовской епархіи по дѣламъ постройки и ремонта храмовъ, школь и другихъ церковныхъ зданій имѣютъ обращаться къ вновь назначенному Его Превосищенствомъ Епархіальному Архитектору, Василию Игнатьевичу Петропавловскому,

(Адресъ: Московская ул., «Покровское подворіе» Старая Семинарія).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

САРАТОВСКОЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

ИМѢЕТЪ ВЪ БОЛЬШОМЪ И РАЗНООБРАЗНОМЪ ВЫБОРѢ ВСЕВОЗМОЖНУЮ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ:

паникадины, лампады, подевѣчники, хоругви, запрестольные кресты, водосвятныя чаши, серебряныя сосуды, евангеліи, дароносицы, дарохранильницы, кресты: священническіе, синодальныя, напрестольныя, натѣльныя, — кадилья, крестильныя ящики, кроуила, блюда сборныя и антидорныя, ковши теплотные, мурницы, шандалы, плащаницы, воздухи, свѣчи металлическія и проч.

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБРѢ И АПШІБ. РИЗАХЪ И БЕЗЪ РИЗЪ И КЮТЫ.

Парча, галуны, кисти, бахрама и пуговицы.

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ: священническія, діаконскія и напрестольныя. **ТРЕБОВАНІЯ И ЗАКАЗЫ** исполняются скоро и аккуратно.

ЦѢНЫ фабричныя безъ запроса.

Книжный Складъ

Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Г. САРАТОВЪ,

Московская, близъ Александровской, рядомъ съ домомъ Кредитнаго Общества.

Имѣется большой выборъ богослужебныхъ книгъ,

сборникъ проповѣдей, книгъ для священнослужителей, религіознаростнаго и научнаго содержанія, русскія и иностранныя писатели, учебныя, дѣтскія, каплеларскія книгъ, учебныя пособія, альбомы письменныхъ принадлежностей, географическихъ картъ всѣхъ частей свѣта, Россійской имперіи и другихъ предметовъ государственныя, картинъ—библейскихъ, историческихъ и пр.

ПО ДОСТУПНЫМЪ ЦѢНАМЪ,

со скидкой на книги 10% съ номинальной стоимости ихъ.

Принимаются заказы на выписку и переплетъ книгъ, журналовъ и проч.

Заказы исполняются скоро и аккуратно.

Принимаются книги на комиссію по соглашенію съ авторами или издателями ихъ.

Г.г. иногородніе и желающіе продать книги благоволятъ присылать Складу подробные списки имѣющихся у нихъ для продажи книгъ, съ обозначеніемъ цѣны, за какую желаютъ продать ихъ.